

Нестерова Т. П. Кризис Корфу 1923 года : оккупация Керкиры в контексте итальянской политики в Восточном Средиземноморье / Т. П. Нестерова // Научный диалог. — 2019. — № 7. — С. 321—333. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-321-333.

Nesterova, T. P. (2019). Corfu Crisis of 1923: Occupation of Kerkyra in Context of Italian Policy in Eastern Mediterranean. *Nauchnyi dialog*, 7: 321-333. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-321-333. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(450).093.3+94(495.41)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-321-333

Кризис Корфу 1923 года: оккупация Керкиры в контексте итальянской политики в Восточном Средиземноморье

© Нестерова Татьяна Петровна (2019), orcid.org/0000-0002-0076-5674, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения, Уральского гуманитарный институт Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), tpnesterova@yandex.ru

Рассматривается история итальянской оккупации острова Керкира (Корфу) — одного из Ионических островов, входящих в настоящее время в состав Греции. Охарактеризован период после 1912 года, когда Италия, одержав военную победу над Османской империей, оккупировала Ливию и Додеканесские острова. Отмечается, что в это время очередной целью итальянской внешней политики в Средиземноморье стала Албания, независимость которой была провозглашена в 1912 году, и прилегающие к ней острова Ионического архипелага. Автор статьи останавливается на том, что подписание Лозаннского договора 1923 года, который окончательно закрепил за Италией владение Додеканесскими островами, позволил Италии активизировать свою политику в регионе Ионического моря. Автору удалось выделить основные этапы дипломатической борьбы вокруг оккупации острова Корфу, показать особую заинтересованность Италии в решении вопроса о Корфу вне структур новой международной организации — Лиги Наций. Доказано, что окончательный вывод итальянских войск с оккупированного острова стал следствием переговоров между Италией, Великобританией и Францией, при этом мнение Греции практически не было учтено. Статья основана на итальянских и британских официальных публикациях дипломатических документов.

Ключевые слова: Италия; Греция; Великобритания; Корфу; инцидент Корфу; Лига Наций.

1. Введение

Важность средиземноморской политики для Италии очевидна. С точки зрения итальянских приоритетов Средиземное море и его берега всегда являлись одним из основных направлений для решения итальянских внешнеполитических и колониальных целей и задач. Концепция «Наше море» (Mare Nostrum) применительно к Средиземному морю стала одним из внешнеполитических лозунгов Италии, особенно после прихода к власти в Италии Национальной фашистской партии и формирования правительства Бенито Муссолини в октябре 1922 года.

Еще большее значение Италия придавала установлению полного контроля над Адриатическим морем: еще Лондонский договор 1915 года, в соответствии с которым Италия вступила в Первую мировую войну, предполагал превращение Адриатического моря во внутреннее море Италии. К сожалению для Италии, добиться реализации этих статей договора на Парижской мирной конференции 1919 года не удалось, и Италия была вынуждена вновь вступить в борьбу за влияние на берегах Адриатики и Балканского полуострова. В этой ситуации одним из существенных противников Италии стала Греция, поскольку у Греции было свое понимание принадлежности Додеканесских островов и населенных греками южных регионов Албании, тем более Ионических островов.

Но понимание было полным между Италией и Великобританией до тех пор, пока Муссолини не посягал на гегемонию последней в бассейне Средиземного моря. Предлагаемая Муссолини антигреческая политика вызывала отпор Великобритании, заявлявшей, что Греция завоевала право считаться с ней в вопросах средиземноморской политики. Но Муссолини искал пути для реализации своих планов по превращению Адриатики во внутреннее море Италии. Итало-английские отношения были поставлены под угрозу первым значительным выступлением Муссолини и фашистской Италии на международной сцене.

Комиссия по определению границ между Грецией и Албанией, назначенная Конференцией послов, возобновила свою работу в 1923 году. Работа проходила на очень сложной и опасной территории, где трудно было определить этническую и религиозную принадлежность населения и где бандитизм был обычным делом [Yeagwood, 2009, p. 252]. На пути из Янины в Гирокастру недалеко от албано-греческой границы, где проводила работу комиссия, 27 августа 1923 года были убиты итальянский генерал Энрико Теллини и четверо его сопровождающих [DDI, Ser. 7, Vol. 2, p. 126; Candeloro, 1993, p. 165].

2. Гибель генерала Теллини и оккупация Корфу

Учитывая ситуацию, которая складывалась на границах балканских государств, определить личность или национальность убийц членов итальянской миссии не представлялось возможным. Вследствие этого появилось несколько версий о том, кто мог организовать это преступление. Отношения между Италией и Албанией в этот период стали налаживаться, но не стоило забывать, что многие албанские группировки с удовольствием бы свели счеты с Италией [Смирнова, 1979, с. 30]. При этом для сформированного в то время правительства Албании было крайне невыгодно обострение отношений с Италией [Historia, 1984, f. 296]. Однако и между Италией и Грецией были достаточно враждебные отношения, во многом связанные с проблемой принадлежности Додеканесских островов. Рассматривать события, связанные с итальянской оккупацией острова Корфу, вне контекста итальянской политики в Восточном Средиземноморье неправомерно.

Не стоило исключать версию и о подкупе албанских наемников самими итальянцами, для того чтобы они напали на греческих представителей. Последующая бурная реакция правительства Греции повлекла бы вмешательство Италии. Однако по дороге машина с представителями Греции сломалась, и обстрелу подверглась обогнавшая ее машина с итальянцами. В любом случае инцидентом незамедлительно воспользовалась итальянская сторона.

Так как генерал Энрико Теллини был членом международной комиссии, назначенной Конференцией послов, можно было ожидать, что первыми в этой ситуации отреагируют члены данной Конференции. Однако глава итальянского правительства Бенито Муссолини не стал дожидаться каких-либо решений Конференции, и уже 29 августа направил Греции ультиматум, содержащий требования, которые Греция заведомо не могла выполнить в полном объеме. Италия требовала:

- 1) официальных извинений перед итальянским посланником;
- 2) отпевания убитых в католической церкви в Афинах;
- 3) залп из двадцати одного орудия в честь итальянского флага;
- 4) расследования, которое правительство Греции должно провести вместе с итальянским военным атташе;
- 5) смертной казни для убийц членов итальянской миссии;
- 6) выплаты единовременно 50 миллионов лир в течение пяти дней;
- 7) военные должны отдать честь телам погибших и также произвести залп из 21 орудия [DDI, Ser. 7, Vol. 2, № 189, p. 128].

Муссолини дал указание итальянскому посланнику в Греции Джулио Чезаре Монтанья, который составил текст ультиматума, потребовать ответа от греческого правительства в течение 24 часов, в противном случае Италия в качестве меры воздействия оккупирует остров Корфу [Ibidem, № 188, p. 128]. Такой шаг был вызван беспокойством Муссолини, что новое правительство Греции ещё не было признано ни Италией, ни Францией, ни Великобританией, и это вызывало опасения, что требования Италии могут быть не удовлетворены. Однако ультиматум изначально был подготовлен так, чтобы Греция не смогла его принять, так как решение об оккупации острова было уже заранее принято. Поэтому, когда Греция объявила об отказе выполнить требования, обосновав это тем, что они несовместимы с национальным достоинством, Муссолини, отклонив проект второй ноты, подготовленной Монтаньей, приказал оккупировать остров Корфу [Ibid., № 192, p. 130].

Такой шаг итальянского правительства не был безосновательным. Убийство в Янине и бомбардировка Корфу были прямым следствием проблем в отношениях в предыдущие годы [David, 1924, p. 99]. После длительного периода относительного взаимопонимания, начиная с 1912 года, между двумя странами стали все больше проявляться недоверие и враждебность. Это объясняется тем, что до тех пор, пока у Греции и Италии был общий враг в лице Османской империи, в отношениях между странами царил мир. Во время итало-турецкой войны 1911—1912 годов Греция активно поддерживала Италию. Проблемой в отношениях стали Додеканесские острова: Италия заявляла об освобождении Додеканесских островов от османского ига и была готова говорить о перспективе создания автономного владения с греческим национальным управлением. Но по окончании войны мечты Греции о присоединении архипелага или хотя бы об островной автономии были уничтожены. Италия, в соответствии с положением о перемирии, временно удерживала архипелаг, но срок оккупации определен не был. С этого «временного» итальянского владения островами в Греции начинает возрастать неприязненное отношение к Италии [Нестерова, 2017; Нестерова, 2018].

Конфликт между Италией и Грецией усугубился в 1912—1914 годах созданием независимой Албании и демаркацией её границ. Противоречия между Грецией и Албанией по вопросу владения Северным Эпиром лишь усугубили региональное противостояние между Грецией и Италией [Нестеров, 2008а, с. 199—200; Нестеров, 2008б, с. 59—62; Нестеров, 2009, с. 93—95]. Таким образом, реакция Муссолини на убийство генерала Теллини имела далеко идущий внешнеполитический смысл.

Кроме того, на Грецию у Италии были свои не только политические, но и экономические планы. Дело в том, что в тот период Италия должна была Великобритании 528 млн ф. ст., и для того, чтобы у нее была возможность выплатить эту сумму, Италии было жизненно необходимо сохранить за портом Бриндизи роль перевалочного пункта для торговых потоков из Центральной Европы в Восточное Средиземноморье и дальше на Восток через Порт-Саид. Однако после завершения Первой мировой войны появились два альтернативных маршрута для движения товаров: через Константинополь и через Салоники. Несмотря на то что железные дороги в Греции находились в плачевном состоянии, правительство Греции вместе с американскими, французскими и английскими предпринимателями собирались вкладывать туда деньги. Планировалось также стимулировать морской путь Салоники — Порт-Саид. Это ставило под угрозу экономические интересы Италии. Муссолини искал повод, чтобы любым путем сорвать такую схему развития экономики Греции или же принять в ней активное участие [The Curse, 1923, p. 257].

3. Международная реакция на оккупацию Керкиры (Корфу)

Бомбардировка не имеющей военного значения крепости на острове Корфу, в ходе которой было убито 16 и ранено 50 беженцев из турецкой Армении, вызвала широкий общественный резонанс. Если в итальянской прессе события преподносились как временная акция, носящая мирный характер, то в иностранной прессе осуждение было единодушным. Такие британские газеты, как «Дейли Геральд», «Нью Лидер», «Нью стейтсмен», призывали со своих страниц объявить бойкот Муссолини как нарушителю закона и европейского спокойствия [Charles, 1975, p. 586]. Однако и тут были исключения. «Морнинг пост», например, предпочла воздержаться от резких высказываний, так как считала, что для Великобритании важно сохранить Италию как союзника и что стоило больше опасаться вторжения Франции в Рур [Bosworth, 1970, p. 169]. Британский министр иностранных дел лорд Керзон сообщал в телеграмме английскому послу в Риме Кеннарду, что во время встречи с итальянским послом он прежде всего выразил согласие с тем, что убийство Теллини — это недопустимое преступление и оно требует немедленного и тщательного расследования с последующим наказанием виновных. Но в то же время он подчеркнул, что британское общественное мнение негативно восприняло известие сначала о предъявлении столь жесткого ультиматума, а потом и о начавшейся бомбардировке острова. Вряд ли Италия могла позволить себе действовать подобным способом в отношении одной из великих держав [DBFP, Ser. 1, Vol. 24, № 639, p. 972].

Муссолини поспешил отправить Антонио Саландре, итальянскому представителю в Лиге Наций, указание объяснить, что оккупация Корфу не носит военный характер, а была применена исключительно в целях защиты престижа страны, следовательно, нет необходимости во вмешательстве Лиги Наций [DDI, Ser. 7, Vol. 2, № 242, p. 156]. Лорд Керзон пытался в личном разговоре с Муссолини настоять на участии Лиги Наций, объясняя это тем, что, если итальянская сторона действительно заинтересована прежде всего в проведении расследования и осуждении виновных, Суд Лиги Наций является наиболее подходящим для этого органом [DBFP, Ser. 1, Vol. 24, № 639, p. 973].

Несмотря на жалобу, предоставленную 1 сентября 1923 года Грецией на рассмотрение в Лигу Наций с просьбой заняться рассмотрением дела в соответствии со статьями 12 и 15 Устава Лиги Наций, Муссолини продолжал отрицать необходимость вынесения вопроса за пределы италогреческих переговоров. Муссолини использовал отсутствие определения «войны» в статье 16 Устава, чтобы подчеркнуть, что решение вопроса не входит в компетенцию Лиги Наций, так как отсутствует состояние войны между Италией и Грецией. Кроме того, Муссолини напомнил о бомбардировке в 1882 году Англией Александрии, об оккупации Соединенными Штатами Америки порта Веракрус в Мексике и оккупации Францией острова Митилены в 1914 году, о высадке французских войск в Афинах в 1916 году. В свое время ни одно из событий не было признано казус белли. Муссолини пригрозил, что Италия выйдет из Лиги Наций, если она вмешается [DDI, Ser. 7, Vol. 2, № 221, p. 147]. Действительно ли Муссолини намеревался покинуть Лигу Наций или хотел лишь напугать союзников? С одной стороны, Муссолини всегда желал для Италии более весомой позиции на международной сцене, схожей той, что была у Франции и Великобритании, вне какого-либо института. С другой стороны, Муссолини понимал, что, оставаясь в Лиге Наций, он не сможет реализовать в полной мере экспансионистских целей. В то же время для Италии существовала опасность быть изолированной на международной арене. Тем не менее Великобритания не могла позволить Италии выйти из Лиги Наций, так как это значительно ослабило бы организацию, которая функционировала без Германии, США и СССР. Во многом опасение, что Италия выполнит свои обещания, заставило Великобританию согласиться с позицией Муссолини в решении о передаче вопроса на рассмотрение Конференции послов в Париже.

Однако Великобритания не теряла надежды передать вопрос в Совет Лиги Наций. Позиция Великобритании объяснялась тем фактом, что за-

хват Корфу стал прямым посягательством Италии на британскую гегемонию в регионе.

4. Лига Наций о вопросе об оккупации Корфу

Первой реакцией правительства Великобритании на оккупацию Корфу было возмущение. Решение передать вопрос в Женеву было почти инстинктивным. Рассмотрением данного вопроса должна была заниматься Лига Наций. Гарольд Николсон, первый секретарь центрального департамента Форин офис, и Уильям Тиррелл, помощник министра, готовили записку с подтверждением намерений сосредоточить усилия для защиты Греции от посягательств Италии посредством применения институтов Лиги Наций. Лорд Керзон сразу выразил готовность поддержать апелляцию Греции в Лигу Наций, так как предложенное Муссолини урегулирование, зафиксированное в итальянском ультиматуме, было унижительным и несправедливым. Премьер-министр Стэнли Болдуин и лорд Керзон видели в поддержке Лиги Наций также и защиту основных ценностей, которые подрывал Муссолини. Однако они понимали, что принятое решение поможет сохранить стабильность. Лорд Керзон признался итальянскому послу, что решение поддержать Италию может привести к развалу правительства.

Основной проблемой для политической элиты Великобритании в данной обстановке была даже не оккупация Корфу, а вопрос, связанный с тем, в каком свете выступит Лига Наций. Для Великобритании было важно подтвердить принципы ведения международных отношений, уважения к формальной законности. Тем не менее существовал ряд обстоятельств, которые не дали британской политике развиваться в намеченном направлении, что, естественно, было выгодно Муссолини. Во-первых, Великобритания все же опасалась, что Муссолини может развязать новую широкомасштабную войну. Во-вторых, с развитием кризиса становилось очевидно, что у Великобритании не хватает желаний или возможности наложить санкции Лиги Наций на Италию. Николсон и Сесил были готовы рассмотреть применение не только экономических, но и военных санкций по статье 16 Устава Лиги Наций. Но это вызвало неодобрение со стороны Министерства финансов, заявившего, что комплексное наложение мер по ограничению торговли вызовет сопротивление деловых кругов и, кроме того, будет неэффективным без полной поддержки США. В свою очередь Военно-морское министерство выразило несогласие, заявив, что эффективная блокада Италии потребует объявления войны и сосредоточения Королевского флота в Средиземноморье. В-третьих, правительство Франции не желало отдавать лавры победителя Муссолини Лиге Наций. Кроме того, Франция

опасалась, что передача дела в Лигу Наций создаст прецедент для участия Лиги также в решении вопроса об оккупации Рура. Франсуа Шарль-Ру, поверенному в делах французского посольства в Риме, было дано четкое указание из Парижа, просить Италию поддержать Францию в рурском вопросе в обмен на поддержку в разбирательстве оккупации Корфу, если эти вопросы будут подняты в Лиге Наций [DDI, Ser. 7, Vol. 2, № 287, p. 185]. Франция поддержала предложение Италии решать вопрос без присутствия малых держав и хотела использовать проявившийся раскол в англо-итальянских отношениях. Раймон Пуанкаре предложил перенести обсуждение кризиса на Конференцию послов, где позиция Великобритании могла быть ослаблена Францией и Италией, к тому же авторитет Конференции послов принимают как Афины, так и Рим. Кроме того, правительство Франции стремилось использовать конференцию как возможность для Муссолини к отступлению и ослаблению требований [DDI, Ser. 7, Vol. 2, № 297, p. 193].

Так вопрос уже стоял не в том, эвакуирует ли Муссолини Корфу, а сделает ли он это, потому что подчинится Лиге Наций или достигнет целей, для которых остров и был оккупирован. Пока Муссолини был готов покинуть Корфу по исполнению Грецией требований Конференции, Великобритания была не в состоянии провести вопрос через Лигу Наций. Форин Офис осознал, что не может отрицать права Конференции послов участвовать в решении вопроса, однако продолжал настаивать, что функции Конференции определены, но ограничены, и лишь Лига Наций может решать проблему полностью. Британский делегат в Лиге Наций лорд Роберт Сесил никогда не принимал разделения, предложенного лордом Керзоном, между убийством в Янине и оккупацией Корфу, что позволяло соответственно разделить полномочия между Лигой Наций и Конференцией послов. Сам Муссолини проводил ещё более тонкое разделение. По его мнению, убийство генерала Теллини как председателя международной комиссии должно рассматриваться на Конференции послов, но убийство итальянского гражданина, в то же время, касается исключительно Италии и Греции, и это две разные проблемы [DBFP, Ser. 1, Vol. 24, № 638, p. 971].

5. Обсуждение вопроса об оккупации Корфу на Конференции послов

Великобритании пришлось смириться с тем фактом, что Италия не предстанет перед Советом Лиги Наций. Таким образом, решение пришлось принимать Конференции послов. 5 сентября Конференция признала ответственность Греции и сообщила генеральному секретарю Лиги Наций Эрику Драммонду, что приступила к проверке проводимого расследования.

Единственное, что сделал Совет Лиги Наций, так это передал в форме протокола ряд предложений, сформулированных Киньонесом, испанским представителем в Совете. Они были приняты Конференцией с небольшими поправками и предоставлены Греции 8 сентября в форме вербальной ноты. Из изначальных требований Италии было устранено оказание гражданских и военных почестей жертвам. Но Италия, Франция и Великобритания получали извинения от Греции и залп двадцати одного орудия. За Грецией признавалась вина в убийстве комиссии во главе с генералом Теллини, но просьба Италии о компенсации в размере 50 миллионов лир была смягчена. Греция должна была положить в швейцарский банк обозначенную сумму, чтобы позже её получила Италия, если Постоянная палата международного суда сочтет Грецию ответственной за убийство. Для проведения расследования убийства Конференция назначила комиссию, которая должна была состоять из Италии, Греции, Франции и Великобритании, без участия Лиги Наций [DDI, Ser. 7, Vol. 2, № 321, p. 209].

Однако сам Муссолини в письме Авеццана от 9 сентября подчеркивал, что принятие Грецией условий Конференции послон не означает немедленную эвакуацию Корфу [DDI, Ser. 7, Vol. 2, № 325, p. 211]. Это было предложение Франции — в первую очередь разрешить вопрос денежных выплат в обмен на согласие Италии немедленно эвакуировать остров. Великобритания полностью поддержала это предложение, однако Лорд Керзон выражал опасение, что Италия и после этого может отказаться вывести корабли [DBFP, Ser. 1, Vol. 24, № 744, p. 1088]. Великобритания, тем не менее, в данном вопросе предпочла следовать в одном направлении с Францией: Италия получила лишь гарантию материальных выплат. Муссолини настаивал, что, пока не будет завершено расследование и не наказаны преступники, Италия не покинет Корфу.

Позже, 12 сентября, снова в письме Авеццана Муссолини опять акцентирует внимание на том, что оккупация носит временный и вынужденный характер, своего рода залог того, что Греция выполнит предъявленные требования. Именно поэтому сейчас Италия не может эвакуировать Корфу. В противном случае, по словам Муссолини, если правительству Греции не удастся найти преступников, то Италия может оказаться в недопустимом положении, оставшись неудовлетворенной по главному пункту требований, а именно — наказание виновных [DDI, Ser. 7, Vol. 2, № 339, p. 223].

Исходя из решений Муссолини, Авеццана на заседании Конференции послон 12 сентября заявил, что Италия готова покинуть Корфу, но не готова назначить дату самой эвакуации. Иначе правительство Греции может считать, что, не найдя виновников, избежит наказания. В случае оконча-

ния расследования без существенных результатов Италии нужны другие гарантии, заменяющие оккупацию Корфу. Для Италии было бы нелогично покидать остров, прежде чем она получит обговоренную денежную сумму от Греции.

Однако уже на следующий день Авеццана сделал ряд дополнений. Он сообщил, что итальянское правительство, с целью доказать свою приверженность мирному разрешению спора, готово начать эвакуацию 27 сентября, то есть в день, когда закончится расследование преступления, но при условии, что к этому времени Италия уже получит 50 миллионов лир как гарантию [DDI, Ser. 7, Vol. 2, № 359, p. 239].

Тем не менее споры вокруг законности оккупации Корфу продолжались. На заседании Совета Лиги Наций 18 сентября 1923 года с резкой критикой в адрес Италии выступил делегат из Швеции — Брандинг, объявив вторжение на остров прямым нарушением договора Лиги Наций. В ответ на это выступление итальянский делегат Саландра оправдал законность оккупации с точки зрения как договора организации, так и международного права. Договор Лиги Наций не исключает ответных действий на агрессию, в том числе и репрессий, и оккупации, в качестве определенных гарантий. Кроме того, договор, несмотря на его важность, по словам Саландры, не являлся полным отражением всего международного права.

6. Заключение

На заседании Совета Лиги Наций 26 сентября 1923 года итальянский посол Антонио Саландра заявил, что Италия готова выполнить взятые на себя обязательства по эвакуации острова в срок, но так как до сих пор не было доказано, является ли убийство следствием халатности правительства Греции или других причин, а преступники не были найдены, Италия требует единовременной немедленной выплаты компенсации. Франция и Великобритания пошли навстречу позиции Муссолини, отказавшись от предварительного решения Совета Лиги Наций о необходимости рассмотрения вопроса Постоянной палатой международного суда. Тем не менее Италия эвакуировала Корфу по истечении сроков выяснения обстоятельств убийства, то есть 27 сентября.

Таким образом, Италии удалось нанести удар по престижу Лиги Наций, доказать некомпетентность этой международной структуры в разрешении международных споров и в то же время преподнести это как огромную заслугу своего правительства по отстаиванию чести страны перед великими державами. Не принимая во внимание, что Италия воспринималась союзниками как более слабая страна, Муссолини преподнес инцидент на Кор-

фу внутри страны как большой шаг вперед в завоевании уважения других государств, особенно внутри Лиги Наций. Муссолини утверждал, что Италия достигла уровня влияния Великобритании и Франции, чего не смогли сделать предыдущие правительства. Несмотря на то что Муссолини не достиг одной из целей по разрешению инцидента, а именно присоединения Корфу к Италии, о чем свидетельствует предъявленный Греции ультиматум и непомерно высокая сумма компенсации, благодаря грамотной пропаганде оккупация острова сошла ему с рук. Это во многом можно объяснить тем, что сама политика Муссолини не отличалась от внешнеполитического курса его предшественников, но методы, которыми он пользовался, позволили ему если и не достигнуть намеченного, но достаточно ярко заявить о себе и заставить не только уважать себя, но и бояться. Окончательное решение вопроса о Додеканесских островах подтолкнуло Муссолини к попытке присоединить Корфу и, в перспективе, другие Ионические острова. С точки зрения главы итальянского правительства, это было необходимо для воплощения в жизнь итальянских планов относительно Югославии и Албании и в дальнейшем для превращения Адриатического моря во внутреннее море Италии.

Источники и принятые сокращения

1. DBFP — *Documents on British Foreign Policy*. 1919—1939. — London : H. M. Printing Office, 1963. — Series 1, Vol. 24. — 1187 p.
2. DDI — *I documenti diplomatici italiani*. — Roma : Libreria dello stato, 1955. — Seria 7 (1922—1935), Vol. 2 (27 aprile 1923 — 22 febbraio 1924). — 503 p.

Литература

1. *Нестеров А. Г.* Великобритания и вопрос о границах Албании (1912—1944) / А. Г. Нестеров // *Imagines mundi*. Альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008а. — № 6. — Серия. Альбионика. Вып. 3. — С. 198—207.
2. *Нестеров А. Г.* Австрия и создание независимого Албанского государства / А. Г. Нестеров // Австрия как культурный центр Европы. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008б. — С. 58—64.
3. *Нестеров А. Г.* Князь Вильгельм I Вид и формирование независимого Албанского государства / А. Г. Нестеров // Альманах европейских исследований. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. — С. 91—97.
4. *Нестерова Т. П.* Италия и вопрос о принадлежности Додеканесских островов в 1912—1914 годах / Т. П. Нестерова // *Научный диалог*. — 2017. — № 12. — С. 357—368. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-357-368.
5. *Нестерова Т. П.* Италия, Греция, державы Антанты и вопрос о Додеканесских островах в дипломатической борьбе 1915—1923 годов / Т. П. Нестерова // На-

учный диалог. — 2018. — № 6. — С. 154—165. — DOI:10.24224/2227-1295-2018-6-154-165.

6. *Смирнова Н. Д.* Политика Италии на Балканах 1922—1935 гг. / Н. Д. Смирнова. — Москва : Наука, 1979. — 318 с.

7. *Bosworth R. J. B.* The British Press, the Conservatives, and Mussolini, 1920—1934 / R. J. B. Bosworth // *Journal of Contemporary History*. — 1970. — Vol 5, N 2. — P. 160—172.

8. *Candeloro G.* Storia dell'Italia moderna. Vol. 9. Il fascismo e le sue guerre / G. Candeloro. Milano : Mondadori, 1993. — 537 p.

9. *Charles K.* The British Labour Press and Italian Fascism, 1922—1925 / K. Charles // *Journal of Contemporary History*. — 1975. — Vol. 10, № 4. — October. — P. 579—590.

10. *David J. H.* The Janina-Corfu Affair / J. H. David // *The American Journal of International Law*. — 1924. — Vol. 18, № 1. — P. 98—104.

11. *Historia e Shqipërisë*. Vel. 3 (1912—1944). — Tiranë, 1984. — 715 f.

12. *The Curse of the Balkans* // *The Near East*. — 1923. — Sept. 13. — Vol. 24, N 644. — P. 256—258.

13. *Yearwood P. J.* Guarantee of Peace: the League of Nations in British Policy, 1914—1925 / P. J. Yearwood. — Oxford : Oxford University Press, 2009. — 395 p.

Corfu Crisis of 1923: Occupation of Kerkyra in Context of Italian Policy in Eastern Mediterranean

© **Tatyana P. Nesterova (2019)**, orcid.org/0000-0002-0076-5674, PhD in History, associate professor, Department of Foreign Region Studies, Ural Institute for Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia), tp-nesterova@yandex.ru

The history of the Italian occupation of the island of Kerkyra (Corfu), one of the Ionian Islands currently part of Greece, is considered. The period after 1912 when Italy, having won a military victory over the Ottoman Empire, occupied Libya and the Dodecanese Islands is characterized. It is noted that at this time another goal of Italian foreign policy in the Mediterranean was Albania, independence of which was proclaimed in 1912, and the adjacent Islands of the Ionian archipelago. The author of the article dwells on the fact that the signing of the Treaty of Lausanne of 1923, which finally secured the possession of the Dodecanese Islands for Italy, allowed Italy to intensify its policy in the Ionian sea region. The author was able to identify the main stages of the diplomatic struggle over the occupation of the island of Corfu, to show the special interest of Italy in resolving the issue of Corfu outside the structures of the new international organization — the League of Nations. It is proved that the final withdrawal of Italian troops from the occupied island was the result of negotiations between Italy, Britain and France, while the opinion of Greece was practically not taken into account. The article is based on Italian and British official publications of diplomatic documents.

Key words: Italy; Greece; Great Britain; Corfu; Corfu incident; League of Nations.

Material resources

DBFP — *Documents on British Foreign Policy. 1919—1939.* 1/24. (1963). London: H. M. Printing Office.

DDI — *I documenti diplomatici italiani.* 7/2. (1955). Roma: Librerio dello stato. (In Ital.).

References

Bosworth, R. J. B. (1970.). The British Press, the Conservatives, and Mussolini, 1920—1934. *Journal of Contemporary History*, 5/2: 160—172.

Candeloro, G. (1993). *Storia dell'Italia moderna. 9. Il fascismo e le sue guerre.* Milano: Mondadori.

Charles, K. (1975). The British Labour Press and Italian Fascism, 1922—1925. *Journal of Contemporary History*, 10/4: 579—590.

David J. H. (1924). The Janina-Corfu Affair. *The American Journal of International Law*, 18/1: 98—104.

Historia e Shqiperise. 3 (1912—1944). (1984). Tirane.

Nesterov, A. G. (2008a). Velikobritaniya i vopros o granitsakh Albanii (1912—1944). In: *Imagines mundi. Almanakh issledovaniy vseobshchey istorii XVI—XX vv. 6/3: Albionika.* Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. 198—207. (In Russ.).

Nesterov, A. G. (2008b.). Avstriya i sozdaniye nezavisimogo Albanskogo gosudarstva. In: *Avstriya kak kulturnyy tsentr Evropy.* Ykaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2008b. 58—64. (In Russ.).

Nesterov, A. G. (2009). Knyaz' Vilgelm I Vid i formirovaniye nezavisimogo Albanskogo gosudarstva. In: *Almanakh evropeyskikh issledovaniy.* Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. 91—97. (In Russ.).

Nesterova, T. P. (2017). Italy and Problem of Control over Dodecanese Islands in 1912—1914. *Nauchnyi dialog*, 12: 357—368. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-357-368. (In Russ.).

Nesterova, T. P. (2018). Italy, Greece, Entente and Problem of Dodecanese Islands in Diplomatic Struggle of 1915—1923. *Nauchnyi dialog*, 6: 154—165. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-154-165. (In Russ.).

Smirnova, N. D. (1979). *Politika Italii na Balkanakh 1922—1935 gg.* Moskva: Nauka. (In Russ.).

The Curse of the Balkans (1923). *The Near East*, 13/24/644: 256—258.

Yearwood, P. J. (2009). *Guarantee of Peace: the League of Nations in British Policy, 1914—1925.* Oxford: Oxford University Press.